

Изучение социальных сетей в перспективе поколений¹

Ирина Чудова*, Анастасия Пироцкая**

В данной статье рассматриваются различные подходы к изучению поколений в интернете, производится концептуальное объединение этих подходов. В качестве элементов концепции были использованы различие «цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов» М. Пренски, теоретические воззрения на проблему поколений К. Мангейма, типология культур М. Мид, а также вариант типологии поколений интернет-пользователей А. Царевой. Объединение указанных концептуальных идей позволило дополнить и уточнить понятия «цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов» применительно к практикам пользования социальными сетями; описаны типы и проявления «аборигенности» и «иммигрантности» в социальных сетях на примере ВКонтакте.

В качестве интерпретации материалов проведенного исследования в статье описаны варианты восприятия социальных сетей самими пользователями с помощью метафор. Выявлено, что для поколения «цифровых иммигрантов» характерно инструментальное понимание социальных сетей — как средства общения и самореализации. Метафоры «цифровых аборигенов», напротив, характеризуются абстрагированной трактовкой социальных сетей, прослеживается достаточно отвлеченное от повседневности восприятие.

В статье выделен отдельный субтип «цифровых аборигенов», условно названный авторами «хозяева соцсетей». Данный субтип отличается стремлением задавать и контролировать соблюдение норм поведения в социальных сетях.

Ключевые слова: интернет, социальные сети, поколения, опыт интернет-коммуникации, цифровые аборигены, цифровые иммигранты, ВКонтакте

Деление на поколения в интернет-пользовании широко освещается в современных исследованиях и публикациях, однако зачастую не проблематизируется в эмпирических исследованиях, когда для разделения пользователей на поколения ограничиваются обращением к возрастным группам в сочетании с частотой пользования². В рамках исследовательского проекта «Интернет-коммуникации в представлениях и практиках «цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов»: линии различия поколений» нами

---

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Интернет-коммуникации в представлениях и практиках «цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов»: линии различия поколений», реализованного сотрудниками и студентами кафедры общей социологии ЭФ НГУ в 2016–2017 гг. (грант фонда ЭФ НГУ).

* Чудова Ирина, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии НГУ, ЭФ. dauza@mail.ru.

** Пироцкая Анастасия, кандидат социологических наук, ассистент кафедры общей социологии НГУ, ЭФ. a.pirotskaya@mail.ru.

² Например, в исследованиях Международного Союза Электросвязи, проекте Digital Day аналитических центров Vi и ГФК и т. д. (Дети в информационном обществе, 2014; Digital day, 2012; Гурова, Евдокимова, 2016).

была произведена теоретико-методологическая концептуализация различения поколений на базе сочетания теоретических идей и подходов. Она позволила построить содержательные гипотезы и осуществить интерпретацию собранного материала в рамках изучения представлений и практик пользования социальными сетями³ интернета. В статье изложены основные идеи, составляющие каркас концептуализации, и полученные на ее базе содержательные выводы.

Подходы к изучению поколений в интернете: элементы концепции

В качестве отправной точки при построении концепции было использовано известное различие «цифровые аборигены/цифровые иммигранты», предложенное М. Пренски для акцентировки необходимости внедрения инновационных форм и методов в обучении. М. Пренски заострил внимание на проблеме поколений, описывая «цифровых аборигенов» как тех, для кого язык компьютера и интернета является родным, и «цифровых иммигрантов» — как тех, кто не был рожден в цифровом мире, но на определенном этапе подключился к использованию цифровых технологий. В отличие от первых, «цифровые иммигранты», говоря на цифровом языке «с акцентом», имеют привычку к медленному, пошаговому обучению, к последовательному и поступательному решению задач и т. д. (Prensky, 2001). Однако идея М. Пренски, на наш взгляд, нуждается в социологическом насыщении, для чего различие «абориген/иммигрант» в изучении поколений в интернете было уточнено за счет подключения оптик социологии знания и социальной антропологии.

Теоретические положения социологии знания задают представление об интернет-коммуникации как об актуализирующемся наборе знаний и представлений, дифференцированных с учетом позиции группы в диахронной и синхронной социальных структурах, с учетом различия в опыте, знаниях и связанных с ними практиках групп, обществ, субкультур. Так, концепция поколений К. Мангейма позволяет рассматривать общность опыта и знаний у представителей различных поколений интернет-пользователей, обосновывая утверждение о том, что они с необходимостью отличаются у «аборигенов» и «иммигрантов». «Инвентарь опыта, усвоенного в ранней молодости, часто выступает как исторически самый старый слой сознания, вследствие чего имеет тенденцию к установлению в качестве характерного мировосприятия» (Мангейм, 1998: 34). Для нас существенно при фиксации различий между поколениями «аборигенов» и «иммигрантов» то, насколько привычен и естественен опыт интернет-общения в контексте периода его усвоения.

Антропологическая оптика позволяет осуществить рассмотрение интернет-коммуникации как культуры, генерируемой ее обитателями, как специфическое пространство с различием поколений, отличающихся стажем и, следовательно, способом «проживания» в интернет-культуре. Внимание к антропологии возникает при раскрытии пары «аборигены/иммигранты», в связи с использованной М. Пренски номинацией, где, по версии Солдатовой, терминология, использовавшаяся в исследовании примитивных культур (аборигены), соединяется с темами глобализации (иммигранты) (Дети в информационном обществе, 2014). Концептуально-продуктивным для уточнения изучаемой темы представляется использование антропологической теории М. Мид, которая объединяет ракурсы антропологии и социологии знания.

В теории М. Мид очерчена принципиальная новизна опыта, задающая консолидацию поколению «аборигенов» в интернете: «сегодня же вдруг во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла

³ Изучение практик пользования социальными сетями проводилось на примере социальной сети ВКонтакте.

общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ» (Мид, 1988). Даная сентенция маркирует один из выделенных М. Мид типов культур, префигуративный, в которой дети, в связи с освоением технических новинок, владеют специфическим знанием, передаваемым ими родителям, и последние выступают в роли обучаемых (на языке М. Пренски, «иммигрантами»). Применительно к изучению общения в социальных сетях интересен не столько однонаправленный процесс движения от постфигуративных к префигуративным культурам, сколько их сосуществование, поскольку в настоящий момент для социальных сетей характерна ситуация сопредставленности и взаимодействия поколений.

Специфический, эмпирически фундированный вариант деления на поколения в интернете, с учетом его распространения как технологии, представлен в работе отечественного исследователя, А. Царевой (Царева, 2012). Автор выделяет три поколения: «создатели», «потребители» и «подключенные». К поколению «создателей» (1970–1980 гг.) относятся ученые, исследователи, разработчики, которые имели непосредственное отношение к возникновению уже привычного нам интернета. Этот этап его развития характеризуется ценностью коллективных обсуждений и совместной деятельности, свободным обменом информацией и идеями, неформальным тоном коммуникации. Поколение «потребителей» проявляет себя в 1990-х с популяризацией интернета, ключевыми атрибутами которого на этом этапе становятся массовость, коммерциализация, визуализация. «Потребители» начинают использовать интернет как инструмент для поиска информации, досуга, общения, покупок и пр. Начало XXI в. связано с поколением «подключенных». Для этого периода существенно, что интернет превращается в канал особого восприятия реальности, он нацелен на интеграцию с процессами «реальной» жизни. Представляется, что приведенная типология дает дополнительное измерение при рассмотрении поколений в интернете, так как она непосредственно связана с практиками освоения интернет-пространства.

Конкретизация различий «цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов»

На основании пересечения теоретических представлений о различии поколений были сформулированы социологически-насыщенные дефиниции «цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов» как поколений пользователей интернета и социальных сетей.

А. «Цифровые иммигранты» — поколение, получившее преобладающую часть коммуникативного опыта вне пользования интернетом, оффлайн, и приступившее к интенсивному пользованию социальными сетями на (сравнительно) позднем этапе взросления/социализации.

«Иммигранты», следуя высказыванию М. Мид, привносят в формирующееся пространство интернет-коммуникаций собственный культурный опыт, а также двоякое стремление — интегрироваться в новую для них культуру (онлайн) и сохранить значимость прежнего культурного опыта (оффлайн). Они «говорят на новом языке, пользуясь синтаксисом старого, рассматривают жилище как то, что можно сменить, но украшают и обживают его в новом обществе так, как они бы это сделали в старом» (Мид, 1988).

Б. «Цифровые аборигены» — поколение, ранние этапы взросления и приобретения опыта коммуникаций которого проходили и проходят в ситуации сочетания онлайн- и оффлайн-практик.

Для «аборигенов», в таком случае, будет характерна погруженность в онлайн-среду вкупе с установкой на идентификацию интернет-мира как «своего» и, вероятно,

поддержание типизации других поколений как внешних, слабо-социализированных: «сегодня молодые могут им ответить: «ты никогда не был молодым в мире, где молод я, и никогда им не будешь»» (Мид, 1988).

Стержневой тезис концепции с ориентацией на предложенные дефиниции состоит в том, что поколения можно различать на основании приобретенного ими опыта коммуникации в интернете (в социальных сетях), причем ранний опыт понимается как важнейший в формировании знаний и представлений поколения (Мангейм, 1998). Основания отнесения к поколению — различия в приобретенном опыте онлайн-коммуникации. Различия в опыте задают различия в спектре представлений, в том числе представлений о нормальном и естественном, в понимании и реализации практик взаимодействия в интернете в общем и в социальных сетях в частности. Отдельно стоит отметить, что различия в опыте онлайн-коммуникации необязательно привязаны к поколению в его возрастном воплощении. Они могут быть обусловлены, в том числе, профессиональной компетенцией и характерными для нее практиками. В этом случае, уместно говорить о приобретенном профессиональном опыте, то есть об «аборигенности» профессионалов, к примеру, работников IT-сферы.

Исследование поколений в социальных сетях: реактуализация идей М. Пренски

Типологические конструкции, предложенные М. Пренски в начале столетия, сейчас переживают второе рождение, поскольку интернет «проник» практически в каждую российскую семью⁴ и занял важное место в повседневных практиках людей, независимо от их возраста и предыдущего онлайн-опыта. Использование интернета перестало быть прерогативой молодых людей: теперь это всеобщее в плане доступности различным возрастным группам пространство⁵. Идеи М. Пренски были озвучены за несколько лет до создания и массового распространения социальных сетей, однако, на наш взгляд, именно социальные сети — явление, которое позволит выявить контуры различия «аборигенов» и «иммигрантов» в исследовании интернета.

Такой фокус на исследовании социальных сетей соответствует методике реализованного нами исследования, где основными способами сбора данных были фокусированные лейтмотивные интервью, проведенные очно (оффлайн), а также в режиме онлайн-общения с использованием мессенджера социальной сети «ВКонтакте». Методическая задумка состояла в комбинации онлайн- и оффлайн-интервью, проведенных по идентичному гайду. Гайд состоял из вводных вопросов о фактах пользования социальными сетями (момент регистрации, количество посещаемых социальных сетей, время, проводимое в социальных сетях), блока вопросов о практиках общения в социальных сетях (об общении с родителями/детьми в социальных сетях, о воспринимаемых различиях в очном/онлайн общении, о нормах поведения и общения в социальных сетях), а также блока вопросов об особых привычках и паттернах поведения в социальных сетях.

Информанты, отобранные для интервью, должны были состоять как минимум в одной социальной сети и проводить там время не реже раза в неделю. Также была проведена сегментация по полу и возрасту: в выборку включали мужчин и женщин в возрасте 15, 17, 21, 23, 25 лет (согласно эмпирическим индикаторам исследования — «цифровые

⁴ По данным ФОМ. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12275> (дата обращения: 12.05.2017).

⁵ Мы не отрицаем то обстоятельство, что интернет и соответствующие средства коммуникации могут быть неодинаково доступны для жителей различных регионов, населенных пунктов, различных доходных и профессиональных групп. В данном случае, речь идет о возможности распространения практики пользования социальными сетями лицами разных возрастных, поколенческих групп.

аборигены») и 40, 45, 50, 55, 60 лет («цифровые иммигранты»). Помимо этого, одним из дополнительных критериев дифференциации информантов был различный уровень образования и род профессиональной деятельности информантов. Таким образом было собрано 40 интервью.

Поколения «аборигенов» и «иммигрантов» в иллюстрациях

В процессе исследования было уточнено понимание «аборигенов» и «иммигрантов» как типологических конструкций, которые используются не столько для категоризации интернет-пользователей, сколько для выявления способов проявления и форм «иммигрантности» и «аборигенности», отличающихся в понимании и представлениях о коммуникации в социальных сетях. Возраст и опыт пользователя социальной сети, в таком случае, понимается как отправной, однако не определяющий критерий: для отнесения к категоризации «иммигрантность» или «аборигенность» предполагаются характерные проявления — представления, практики, привычки.

Логика представления материала в тексте далее такова: выдержки из интервью приводятся в качестве эмпирической основы для а) насыщения концепции, б) интерпретации отдельных вопросов (на примере метафоры социальных сетей), в) уточнения концептуальной пары с выделением субтипа. Выдержки из интервью отобраны по принципу наибольшей эмпирической иллюстративности выдвинутых и описанных далее предположений. Уточним, что предположения были сформулированы на этапе анализа собранного интервью, с ориентацией на спектр концептуальных идей в изучении поколений. Таким образом, можно говорить о встречном движении в процессе интерпретации — от теории и от собранного материала.

Так, на этапе обсуждения и интерпретации собранного материала были сформулированы предположения, позволившие развить положения теоретической концепции:

1. Молодежь, в силу сложившейся ситуации — интенсивного развития средств коммуникации, стремительного распространения социальных сетей, — в целом может быть причислена к поколению «аборигенов» в среде интернета. Некоторые примеры «аборигенности»:

— **Просматриваете ли Вы ленту новостей? Сообщения каких тематик вызывают у Вас интерес?**

— Ахах))

Просматриваю)

Сообщения типа, гоу покушаем, гоу в кино, гоу в дотку

Типа этих интересны

Я приезжаю скоро, гоу увидимся

Я тебе скоро верну деньги

Скинь номер карты, чтобы закинуть деньги (м, 23 года, 09.10.2016).

— **Есть ли не знакомые очно люди, которые добавлены у Вас в друзья?**

— Да, есть несколько таких. Но с ними я не общаюсь. Даже не помню, когда и почему я их добавила. Наверное, они в друзьях с тех времен, когда было модно добавлять в друзья всех подряд.

— **А сейчас не модно?)**

— Разве что только у 10–13 летних школьников.

—)))

— Или недавних пользователей, которые еще не прониклись законами соцсетей00)

— **Вот это да! А можно кратко: что за законы соцсетей?**

— Ну это образно выражаясь. Так сказать, интернетные нормы, которые особо никем не сформулированы, но адекватным пользователям понятны (ж, 17 лет, 29.03.2017).

К проявлениям «аборигенности» в данных примерах могут быть отнесены использование специфического сленга и формата общения (ступенчатые реплики, приближенность к устному общению), а также упоминание трендов и правил в социальных сетях как в «своем» пространстве, сравнительно изолированном от пространства оффлайн-коммуникаций.

2. «Иммигрантность» подразумевает поколенчески обусловленное кибероптимистичное понимание социальных сетей и интернета в целом как сферы новых возможностей, самореализации и обмена мнениями. Это понимание соединяет в себе:

а) прагматическое видение интернета как нового в их опыте инструмента для реализации своих задач и планов (поколение потребителей, в типологии А. Царевой (Царева, 2012);

б) «научно-фантастическое», утопическое представление об интернете (и соцсетях как его части) как о виртуальной, т. е. иной реальности, в которой возможно конструирование образа, Другого Я (утопия как абстрактные ожидания и надежды, связанные с распространением новой технологии (Нье, 2004).

...по мере набора опыта пользования сетью пришло понимание, как можно использовать сеть для каких-либо целей..) (м, 49 лет, 18.10.2016).

Самое важное в интернете? Познание. Познавательное что-то. Познать и себя, и людей и отношения между людьми. Вот даже эти ролики мне очень интересны, которые вызывают позитивное ощущение (ж, 56 лет, 09.11.2016).

Я все равно считаю, что вот это здорово, разве нет? Если бы вот не было вот тех же «Одноклассников», я бы тогда не узнала, как они выглядят. Это же все равно интересно. Я не скажу, что я была бы чем-то обделена, если бы не знала, как они там живут. Но я знаю о них, и мне хорошо, здорово. Я считаю, что это здорово, когда есть возможность посмотреть. Просто узнать. Первое время, когда я кого-то находила или меня кто-то находил, мы могли столько... сутками общаться. Вот прям, на работу прибежишь, там вечером домой и поешь там... (ж, 57 лет, 11.02.2017)

Для поколения «аборигенов», напротив, характерно киберскептическое или киберреалистичное видение социальных сетей и интернета в целом как привычной среды (части среды), их повседневного места обитания, с которым производится идентификация себя и подчеркивается не альтернативность, но безусловная значимость интернета в (пере)построении идентичности (Turkle, 2005). «Хабитуализированные предшествующими поколениями технологии воспринимаются социальными субъектами рутинизированно, целостно... и в неразрывной связи с устоявшимися социальными контекстами и значениями» (о т. н. поколении «подключенных»: Царева, 2012: 39).

О том, что нравится в общении в социальных сетях:

Моя гордость)

Написал фигню)

А там 12 лайков

Шикарно, да?0) (м, 23 года, 12.10.2016).

О спорах в социальных сетях:

Весь срач

Так прикольно же читать) (м, 23 года, 12.10.2016).

О том, какое поведение не нравится в социальных сетях:

Ну, есть люди, которые каждую секунду делают какие-то репосты, я не понимаю, зачем, кому оно интересно, какие-то картинки тупые. У меня есть друзья, но для многих из них у меня заблокированы новости, отображаются только те, кто меня не раздражает вот такими всякими тупыми цитатками (ж, 20 лет, 17.11.2016).

Далее, на основании выдвинутых предположений, были сформулированы содержательные интерпретации некоторых аспектов понимания социальных сетей. Рассмотрим

это на примере ответа на вопрос: «На что похожи социальные сети, по Вашему мнению? (на стихию, животное, вещь и т. д.)?» Полученные ответы мы распределили в две смысловые группы, где к первой относятся метафоры, которые отсылают к инструментальному пониманию социальных сетей — как средства общения, самореализации, обмена мнениями. Также эти высказывания соответствуют кибероптимистичной трактовке интернета и социальных сетей, практически не встречаются негативные коннотации. Подобное понимание, как нам представляется, типично для поколения «иммигрантов». Стоит подчеркнуть, что и здесь привязка к возрасту проявляет себя лишь как тенденция, с исключениями из правил: так, ответы, характерные для «иммигрантов», встречались и у молодых информантов.

На почту. Я могу передать сообщение и получить его (м, 17 лет, 05.12.2016).

Социальная сеть похожа на кафе. В котором можно пообщаться как наедине, так и группой (ж, 22 года, 10.11.2016).

Муравейник. Это группа людей по интересам: кто-то дружит с кем-то нормально. Ну, как бы соцсети, они зачастую облегчают поиск тебе нужных контактов и людей, например, да этот чувак у меня есть в друзьях, зайди на страницу, тебе подскажут че кого, вот он отличный электрик, типа того (смеется). Но это тот же поиск информации, доступ (м, 32 года, 15.10.2016).

Муравейник. Каждый занят своим делом, один комментирует, один пишет, один фотки постит, один группу заводит, один себя удаляет, один страдает, что другой не пишет... и все это не статично, в постоянном движении (ж, 44 года, 23.12.2016).

Можно отметить, что приведенные «иммигрантные» метафоры практически не отдалены от привычной, конкретно-переживаемой жизни. При пояснении ответа информанты описывают особенности общения пользователей в социальных сетях в терминах и в соотношении с офлайн-реальностью. При формулировке метафор информанты описывают множество действий, совершаемых пользователями («пишет», «фотки постит», «группу заводит», «страдает», «передать и получить сообщение» и т. п.), и эти действия очень конкретны, жизненны. В нашем понимании, такие характеристики указывают на инструментальное понимание социальных сетей.

Для второй группы высказываний характерна несколько абстрагированная трактовка социальных сетей, прослеживается достаточно отвлеченное их восприятие. Зачастую пространство социальных сетей в этой группе понимается как некая среда, пронизывающая всё и потому трудноуловимая («ветер», «электричество»). В этих метафорах не присутствуют конкретные, реальные действия пользователей социальных сетей, они как бы выпадают из внимания информантов. Также в метафорах второй группы прослеживается киберскептическое восприятие соцсетей («река Стикс», «помойка»). В логике сформулированных гипотез, эти метафоры говорят об «аборигенном» понимании социальных сетей. Аналогично предыдущей группе, «аборигенность» взгляда может быть присуща не только юным информантам:

на ветер

почему?

он быстрый

и иногда тормозной

впрочем как сам вк

и разносит вести (м, 15 лет, 21.10.2016).

На реку стикс

где души переправляются в царство мертвых (м, 23 года, 27.09.2016).

На помойку похоже. Потому что там всё, всякий шлак, всякая фигня тебе ненужная, бесполезная, из которой можно выкопать что нормальное, но надо постараться (ж, 23 года, 28.09.2016).

Интернет нельзя увидеть и пощупать... так же как электричество, магнитные волны, ну и тому подобное... А раз нельзя, значит, ни к чему материальному восприятие интернета привязать нельзя... (ж, 72 года, 09.11.2016).

Поколение «подключенных», выделенное в работе Царевой, в нашем исследовании получило свою иллюстрацию. Так, был выявлен субтип «подключенные аборигены», условно названный также «хозяева соцсетей». Такое обозначение отсылает к попытке «хозяев» блюсти нормы и границы допустимого поведения в социальных сетях, четко отмечать их нарушения. Социальные сети предстают как своеобразный «дом», в котором они знают каждую комнату и объясняют правила поведения в нем всем «гостям». При выделении данного субтипа не было намерения фиксации определенных возрастных границ, однако, в основном, информанты, которых можно отнести к этому типу — в возрасте 23–25 лет. Их отличает солидный опыт пользования социальными сетями — как правило, они зарегистрировались в социальной сети в середине 2000-х гг., практически на заре ее создания. Можно причислить их к «подключенным», т. е. потребителям-первопроходцам, свидетелям зарождения и развития этой площадки, которые активно вовлекались во все вводимые в ней практики. На наш взгляд, именно это и послужило некоей отправной точкой для формирования «хозяйского» отношения к пространству социальных сетей.

Практики пользования интернетом и социальными сетями прочно встроились в их повседневную жизнь: симптоматично, что момент регистрации (начала пользования) информанты практически не помнят.

— Когда ты начал пользоваться интернетом?

*— году в 2006
наверное*

— А с чего началось твое пользование инетом?

*— ой блин не
раньше
типа 2005
2004
пофиг короче*

*ну заходил там на сайты всякие
я уже и не помню (м, 23 года, 27.09.2016)*

«Хозяева» имеют в своем опыте и памяти перемены опций и паттернов поведения в социальной сети, ностальгируют по этому времени:

Я помню, что захожу вконтакт, и мне Никита пишет «Привет», граффити на стенке. И я думаю: «Оо, прикольно», я прям помню этот момент ... раньше, когда только появился контакт, было прикольно вступать во все сообщества, типа там «я люблю, когда лопаются пузырьки на пленке», ну какая-нибудь фигня (ж, 23 года, 28.09.2016).

Для «хозяев» в среде социальных сетей существуют определенные нормы поведения, которые могут отличаться от общепринятых оффлайн-норм и потому быть непонятными «цифровым иммигрантам». К примеру, в оффлайн-взаимодействии отложенные ответы считаются нарушением правил общения, и так же — в интернете, в представлениях «иммигрантов». Для «хозяев» же поспешный ответ на сообщения — признак «отсутствия жизни»:

*Мне вообще кажется что все время отвечать на сообщения — это стремно
Типа у тебя жизни нет*

Кроме online (м, 23 года, 27.09.2016).

«Хозяева» — и это типобразующая их черта — замечают нарушения норм поведения в социальных сетях и устремлены к тому, чтобы применить санкции к нарушающим: указать на их ошибки, научить «вести себя правильно». Некоторые отклонения от правил

пользования «хозяева» снисходительно прощают другим пользователям, в том числе снисхождение может распространяться на поколение «иммигрантов» — родителей.

Ну, меня бесит, что, во-первых, очень многие люди перегибают с тем, что там про себя выкладывают (ж, 23 года, 28.09.2016).

Мама сильно к этому привыкла, и она еще не научилась отстраненно относиться к соцсети (ж, 25 лет, 10.10.2016).

«Хозяева» четко маркируют территорию соцсетей как «свою», не допуская туда «чужих». Как правило, «чужие» — это поколенчески другие, родители и родственники, пожилые люди, а также дети, подростки. «Чужие», по мнению «хозяев», должны либо покинуть пространство социальных сетей, либо следовать заведенным правилам:

Чаще всего, во многих случаях, ну, люди, которые не просто пользуются интернетом, пожилого возраста, а именно которые начинают им активно пользоваться, это выглядит еще более глупо. Когда тебе 20 лет, и ты сфотала себя в зеркало, ладно, думаешь, молодая, глупая. Когда тебе 40 лет, и ты сфотала себя в зеркало, всё, иди застрелись просто (ж, 23 года, 22.09.2016).

Соответственно, отношение к межпоколенческой интернет-дружбе у «хозяев» — скорее негативное, либо отстраненно-снисходительное, в отличие от их родителей, «цифровых иммигрантов», для которых возможность общаться со своими детьми, отслеживать их настроение, стиль общения со своими друзьями, смену интересов — один из ключевых плюсов социальных сетей.

Как-то ко мне в друзья добавляется мой папа, я не помню, зачем ему там надо было регистрироваться, но тоже чето для какого-то дела, кого-то найти. И я звоню, говорю, че случилось? ... Ты зачем это делаешь? Он говорит: «Ну как, ну будем дружить». Это было так мило, я решила его добавить, но он туда вообще больше не заходит, а я уже от него всё позакрывала (смеется) (ж, 23 года, 22.09.2016).

Спокойно, если [мама] не переходит рамки (как раз столкнулась сейчас, принимаю меры) ... если это будет продолжаться, я предложу удалиться из друзей, чтобы она не знала так много о происходящем со мной (ж, 25 лет, 10.10.2016).

Оч хорошо отношусь... недопониманий нет... всегда в соцке можно понять — отследить настроение того кого хорошо знаешь и поучаствовать...)) (м, 49 лет, 21.09.2016).

Отношусь к такому роду общения замечательно. У меня в друзьях есть мой сын. А также я «дружу» в сетях с моей мамой. И да, внук и бабушка тоже друзья в сетях. Во-первых, в разлуке удобно обмениваться сообщениями. Во-вторых, интересно знать, чем «дышит» мой ребенок, что репостит, какую музыку слушает. Честно говоря, у меня пароль есть от его сети, если нужно, я и переписку могу проверить всю, хотя пока этого не делаю. Также я просматриваю список его друзей и понимаю, что там нет незнакомых мне людей (ж, 44 года, 05.10.2016).

«Хозяева» проводят много времени «дома», в социальных сетях, не только в силу привычки, но и для того, чтобы быть в курсе происходящих событий:

— Я, к сожалению, не могу избавиться от привычки просматривать всю ленту, потому что мне всё интересно реально.

— То есть прям всё интересно?

— Ну, мне интересно не прям ВСЁ, у меня есть чувство, что я могу что-то пропустить. То есть, когда я, например, не выходила в интернет неделю, я понимаю, что у меня есть в списке друзей 20 человек, на которых я и так зайду, и так увижу их новые фоточки, но я думаю, вдруг я пропущу реально, как кто-то родил, с кем я виделась 5 лет назад, ну как же так! (смеется) (ж, 23 года, 28.09.2016).

Для этого субтипа очень характерно общение на современном интернет-сленге, употребление более теплых формулировок по отношению к самой социальной сети,

к практикам пользования социальной сетью — «контактик», «вконтактик», «лайкосики», «мемастики», «друзьяшки» и пр.

Вконтактик — он, в основном, для друзей, такое личное пространство, друзьяшки, всё такое (ж, 24 года, 12.10.2016).

Субтип «подключенные аборигены» или «хозяева соцсетей» демонстрирует возможность дробления внутри поколенческих пар, поскольку проявления «аборигенности» и «иммигрантности» в социальной сети могут варьировать, выходить за рамки и образовывать оттенки внутри обозначенных типов.

Таким образом, концептуальное уточнение поколенческой пары М. Пренски «цифровые аборигены/ цифровые иммигранты» в изучении социальных сетей открывает горизонты для изучения ее социологических дефиниций и проявлений. Пересечение оптик подходов к изучению поколений в интернете позволило сформулировать и далее произвести эмпирическое насыщение содержательных предположений в изучении практик общения в социальных сетях — в частности, относительно связи возраста и опыта общения в социальной сети, принципиальной разницы понимания и восприятия интернета и социальных сетей у представителей двух типологически сконструированных и обнаруженных в практиках пользования поколений: «цифровых аборигенов» и «цифровых иммигрантов».

Литература

- Гурова И. М., Евдокимова С. Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. № 7. С. 150–159.
- Дети в информационном обществе. Под. ред. Г. Солдатовой. 2014. № 15. URL: http://detionline.com/assets/files/journal/14/10_15.pdf (дата обращения: 02.03.2017)
- Мангейм К. Очерки социологии знания: Теория познания. Мировоззрение. Историзм / Сост. Е. Я. Додин. М.: ИНИОН РАН, 1998. 249 с.
- Мид М. Культура и мир детства / Пер. с англ. Ю.А. Асеева. М.: Наука, 1988. 430 с. URL: http://www.hse.ru/data/2010/09/05/1221469385/MeadM_TypeCult.doc (дата обращения: 24.10.2016)
- Царева А. В. Человек в сети: смена веб-поколений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 5 (64). С. 36–54. URL: http://3.intrasoc.z8.ru/sites/all/files/volumes/2012_5/Tsareva_2012_5.pdf (дата обращения: 20.10.2017)
- Digital Day, или медиапотребление «цифровых аборигенов». Результаты социологического исследования. Аналитический центр Vi и ГФК, 2012. URL: <https://studycdoc.ru/doc/5097438/the-digital-day> (дата обращения: 21.11.2016)
- Nye D. E. From Utopia to «Real-topia» — Inventing the Inevitable // European Contributions to American Studies. 2004. Т. 51. P. 161–172.
- Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. Part 1 // On the Horizon. Vol. 9. No. 5. October 2001. Issue: 5. P. 1–6. URL: <http://www.emeraldinsight.com/doi/pdfplus/10.1108/10748120110424816> (дата обращения: 03.10.2016)
- Turkle Sh. The Second Self: Computers and the Human Spirit. Cambridge, Massachusetts London, England: The MIT Press. 2005. 387 p.